

ЛИТ МАСТЕР КЛАСС

ЛИТЕРАТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ В. К. ХРИПУНОВА

Выпуск 6

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ПРЕСС-БЮЛЛЕТЕНЬ

Январь 2007

ДНЕВНИК НАШИХ ВСТРЕЧ

Владимир КУЗНЕЦОВ
Марина НОЗДРЮХИНА

(г. Новосибирск)

НЕ ПОКУПАЙТЕСЬ НА ГЛЯНЕЦ!

Что происходит сейчас в российской литературе? И что можно сказать о литературе нашей, сибирской? Да и вообще – каково место литературы в сегодняшней жизни?

Ответы на все эти вопросы постарались выяснить участники литобъединения «Литературная Мастерская» в ходе творческой встречи, которая состоялась 24.10.2005 в библиотеке имени А. Фурманова, куда, по традиции «Литературной Мастерской», был приглашён гость, компетентный в мире современной литературы. О важности встречи говорит и тот факт, что на ней присутствовал и принял самое активное участие в беседе Вадим Викторович Дронь, председатель Новосибирского Народного Дома, под эгидой которого долгое время вела свою деятельность «Литературная Мастерская».

А гостем их в этот день был известный сибирский литературный критик, сотрудник журнала «Сибирские Огни» Владимир Николаевич Яранцев.

Встречу открыл Виль Константинович Хрипунов, кандидат исторических наук, культуролог и бессменный руководитель

«Литературной Мастерской». В своём выступлении он обрисовал круг наиболее актуальных вопросов, важных для разговора о современной литературе, после чего передал слово гостю.

Для начала В. Яранцев кратко охарактеризовал сегодняшнее состояние российской литературы, которое, в целом, подходит лишь под одно определение: раздробленность.

Действительно, «ситуация разброда» налицо, в том числе и у нас в Сибири. «Каждый сейчас творит сам по себе, каждый варится в собственном соку, а вещи, которые создаются в Новосибирске, в нём и остаются». Таковы, по мнению В. Яранцева, неутешительные реалии наших дней.

Однако есть и другие, ещё более серьёзные проблемы. В творческих (в том числе писательских) кругах зачастую процветает «групповщина», и об этом откровенно говорил Владимир Николаевич. «Писатели разбрелись по определённым издательствам и журналам. Их обслуживает группа критиков, выдвигает их на премии. Это огромное количество премий поневоле вызывает вопрос – неужели у нас такой расцвет литературы?»

Круг авторов сейчас очень широк, но говорят чаще всего только о тех, кого пропагандируют СМИ, а их всего человек семь: Улицкая, Толстая, Пелевин, Сорокин, Донцова и т. д.»

В самом деле, нельзя не согласиться: кто-то из этой «золотой» (в денежном, а отнюдь не в литературном смысле) «обоймы», пишет лучше, кто-то хуже, но практически всё их творчество, по своей сути – это откровенная коммерческая жвачка для массового потребления. Причём с чётко рассчитанным разделением аудитории: вот этот автор – для любителей детектива; этот – назначен кумиром «продвинутой» молодёжи, а творения той дамы уготованы исключительно для домохозяек, предпочитающих жанр мелодрамы. Подход, разуме-

Например, почти неизбежна стадия эпигонства, но в этом нет ничего плохого и недопустимого – лишь бы не затягивалась она слишком надолго.

Когда речь зашла о литобъединениях как явлении творческой и общественной жизни, В. Яранцев также высказался очень определённо: «Творческому человеку важно не замыкаться в четырёх стенах. Все проходят стадию литобъединений, и здесь много полезного. Например, чтение вслух своих произведений перед заинтересованной аудиторией, – в ходе этого процесса самому автору часто сразу становятся видны недостатки собственного творения».

В завершение встречи Владимир Николаевич сказал:

«Хотелось бы пожелать вам читать побольше хорошей литературы, такой, которая публикуется в «толстых» журналах. Не смотрите на их относительно малый тираж. Настоящее творчество всегда воздействовало не количеством, а качеством. А качественная литература сейчас в большом дефиците. Не покупайтесь на глянец обложек «модных имён».

Наш главный бастион – русский язык. Пока жив язык, тот настоящий русский язык, который выкристаллизовали классики, в который они вдохнули жизнь – будет жива и литература».

И уже совсем «под занавес» беседы возникла небольшая, но интересная дискуссия о проблеме так называемого «положительного героя» в нашей литературе.

«В специально «созданном» положительном герое нет ничего хорошего – он должен быть в жизни и из жизни, – высказал своё мнение на этот счёт гость. – Герой нашего времени – он порядочен, но – часто вынужден быть асоциальным, потому что... время, наверное, сейчас такое».

Эти слова стали своеобразным итогом интересной встречи. Но попробуем поразмышлять ещё немного о том самом «положительном герое» (набившем такую оскомину кое-кому из отрицающих любые традиции новомодных литературщиков).

Да, быть может, книжных героев и не хватает (или они весьма проигрывают в «качестве»). Но в жизни – они есть, подлинные герои наших дней. И это в первую

очередь те люди, о которых сейчас почти не говорят и не пишут: врачи, педагоги, работники культуры, и вообще все, кто работают с детьми и молодёжью, стремясь воспитать их в духе нравственности и подлинного патриотизма, причём подчас за мизерную зарплату, или вообще без неё – всех их в полном смысле можно назвать подвижниками.

А ведь есть ещё и представители молодого поколения: юноши и девушки с нравственно чистой душевной основой, нашедшие в себе силы сопротивляться тому шквальному прессингу бездуховности, цинизма и разномысленного порока, что ежедневно давит на нас по законам «капиталистического плюрализма».

Их жизнь трудна, и неужели никто не узнает, чем живут они, все они – подлинно лучшие люди нашей страны? Почему бы писателям, поэтам не посвятить свои страницы непростой, но, несомненно, интересной жизни всех этих людей?

Давайте же будем говорить откровенно: люди духовные, культурные, совестливые – всеми условиями нынешней жизни поставлены на грань выживания. Вот где для человека пишущего поистине неисчерпаемая кладёшь тем, творческих находок – всё обострено буквально до предела самой жизнью.

Так нужно ли далеко ходить молодым (и не только) литераторам в поисках героев нашего времени?..

Совсем недаром в разговоре молодых авторов «Литературной Мастерской» с Владимиром Николаевичем Яранцевым постоянно «красной нитью» возникало вновь и вновь одно ключевое слово: «традиции». Да, они не забыты. Всё лучшее сохранено, несмотря ни на что, да и профессионалы нашей литературной критики не разучились давать справедливые оценки и делать взвешенные, обоснованные выводы. Значит, хотя бы в этом отношении, мы можем быть спокойны – Сибирь, сибирская литература, сибирская литературная критика остаются бастионом на пути мутных волн литературного беспредела.

А это уже хорошая основа для будущего возрождения. Возрождения сибирской литературы, возрождения интереса к ней у читателей.

Редакторы:

Владимир КУЗНЕЦОВ
Марина НОЗДРЮХИНА

Литературный консультант **Виль ХРИПУНОВ**

Адрес для писем:

630082 г. Новосибирск а/я 236
Созыкиной Т. А.

(маркированный конверт – для быстрого ответа)

ется, циничный, но именно такие соображения практически на сто процентов определяют нынешнюю политику крупных издательств.

А присутствует ли в творчестве большинства тех самых модных литераторов духовное начало?

Этот простой вопрос иным современным «творцам» приходится, мягко говоря, не по вкусу. Например, небезызвестному Владимиру Сорокину (для тех, кто не знает, поясним – это неутомимый российский рецензент постмодернистской «эстетики омерзительного», певец фекалий и гурман каннибализма), который в ходе своего интервью в телепрограмме «Ночной полёт» не только отказался отвечать на аналогичный вопрос, заданный ему телезрителем в прямом эфире, но и вообще сразу прервал интервью и покинул студию. Вот уж воистину – как бес от ладана...

Неудивительно, что после упоминания имён Сорокина и Пелевина (ещё один, едва ли не «главный», постмодернист вся Русь) разговор в «Литературной Мастерской» зашёл о таком распространившемся сейчас в литературе явлении, как постмодернизм.

«Возможно, – высказал своё мнение гость, – раньше это было нечто хоть в чём-то оригинальное, но нынешний постмодернизм – это, скорее, подростковое состояние некой «отвязности», иронии, демонстрации «пофигизма», игры ради самой игры. И это, обычно, игра с предыдущими литературными текстами, но когда игры перерастают в канон, то всё превращается в абсурд, или что похуже. Например, тексты Сорокина брать в руки просто невозможно».

И в самом деле, всякий непродубеждённый человек согласится, что постмодернизм в его нынешнем виде являет собой нечто крайне низменное – да и как по-другому можно назвать нагромождение бессмысленных мерзостей, большей частью порнографическо-наркотического свойства, выдаваемое, впрочем, иными либерально настроенными литературоведами за некое «своеобразие восприятия мира» и чуть ли не гениальный «поток сознания».

«Более того, – подчеркнул далее В. Яранцев, – это низменное начало сейчас искусственно насаждается. Не только в литературе – тот же процесс идёт в живописи, в театре. О театре вообще разговор особый – театр сейчас деградирует».

На вопрос о жанровой принадлежности постмодернизма В. Яранцев ответил: «Для постмодернизма вообще нет понятия жанров, – да и что такое постмодернизм? Ни-

кто до сих пор не определил. Постмодернизм скорее мировоззрение, чем направление. Сейчас его ещё читают, но есть ли у него будущее – большой вопрос».

Трудно не согласиться с мнением сибирского критика – пустая эпатажность иных современных постмодернистских «словоделов» очевидна. Но постмодернисты, помимо эпатажа, ставят перед собой и кое-какие другие цели. Из них, пожалуй, главная: столь излюбленное ими «издевательство над соцреализмом». (Как в случае того же В. Сорокина.) Однако, похоже, это издевательство уж слишком затянулось. Да и как мы отнесёмся к человеку, который всю свою жизнь посвятил издевательству над кем-то или чем-то?..

Тем не менее, как всегда, у многих наших авторов и издателей всё перевешивает Его Величество коммерческий расчёт. Более того, в неких крупных столичных издательствах писателям настоятельно рекомендуют: «вставьте в свою книжку кусочек чего-нибудь непристойного, а лучше порнографического» – вот тогда, дескать, вы и сможете твёрдо рассчитывать на публикацию.

Так что же, литература в её классических формах мертва?

Разумеется, нет. Помимо глянцевого коммерческого чтения, существуют и крепнут совсем иные литературные течения: так называемая новая реалистическая литература – неореализм, новая поэзия, новая православная проза. Российская культурная традиция не прерывается даже в наше простое время.

Именно реалистическое творчество является лучшим противовесом шизофреническому низменному псевдо-искусству и прочим образчикам современной массовой культуры.

В любом творчестве важен вопрос приоритетов. По мнению В. Яранцева, «настоящие литераторы должны отталкиваться от реальности», и только потом давать законное место вымыслу и экспериментированию, иначе произведение неизбежно проваливается в пустоту. Художественно-оправданные синтезы, разумеется, возможны и приветствуются, но их-то, и не заметно в большинстве, к примеру, тех же постмодернистских опусов.

Тем не менее, несмотря на все негативные моменты, после 90-х годов, как считает В. Яранцев, люди, то есть читающая публика, «повернулись лицом к настоящей литературе».

Что же касается собственных читательских пристрастий, Владимир Николаевич

признался в любви к поэзии «Серебряного века». В прозе его вкусы достаточно разнообразны, однако предпочтение он отдаёт литературе реалистического направления.

Далее речь в разговоре зашла о больших литературных журналах, и о журнале «Сибирские Огни» в частности.

Так называемые «толстые» литературные журналы по-прежнему существуют, и это, разумеется, факт положительный. Говоря же о «Сибирских Огнях», В. Яранцев сказал: «Журналу уже больше 80-ти лет, срок достаточно солидный. Для изданий, подобных «Сибирским Огням», необходима некоторая «академичность», поскольку именно они подтверждают литературные традиции, предохраняют отечественное литературное пространство от окончательной раздробленности».

А литературные наши реалии, если говорить о картине в целом, таковы. Российское писательское сообщество «расщеплено», то есть разделилось на два условных «лагеря»: патриотов и демократов-либералов. Как следствие, появились и два союза писателей – патриотические взгляды представляет «Союз писателей России», а демократы-либералы именуют своё объединение «Союз Российских писателей». Разумеется, не всё здесь так просто и прямолинейно. Те же либералы-демократы не одним цветом мазаны. Да и литераторы, защищающие национальные идеи – они тоже разные.

Как это ни печально, раскол в рядах писательского движения продолжается по сей день, что лишний раз подтвердил проходивший весной этого года в Орле XII съезд писателей России.

Общероссийские проблемы и раздоры, разумеется, влияют и на положение в сибирской литературе. Кстати, характеризуя состояние нашей местной литературы и критики с точки зрения журнала «Сибирские Огни», В. Яранцев подчёркивал, что, с одной стороны, «Сибири нужно иметь в виду российскую литературу, поскольку мы развиваемся в контексте страны», а, с другой, наше сибирское своеобразие часто вступает в явное противоречие со столичными коммерческими схемами: «В Москве правят бал демократы и либералы, которые как нечто прогрессивное и новое приветствуют, к примеру, всё тот же постмодернизм, хотя сам по себе постмодернизм совсем не нов». Добавим от себя – и не прогрессивен, ибо не может быть прогресса в смаковании абсурда, безумия и жестокости.

«Мы находимся в ситуации плюрализма, – подытожил Владимир Николаевич, – но этот «плюралистический» принцип: «делай что хочешь» – уродлив, хотя именно он, увы, во многом всё ещё присущ сегодняшней литературе. Можно, к примеру, издаваться без редакторов, а любую графоманию с помощью рекламы выдать за вселенский шедевр».

Тем не менее, ситуация, по мнению В. Яранцева, стала, пусть пока и ненадолго, разворачиваться в позитивном направлении. «Я удивляюсь, – сказал, к примеру, он, – что в столичных журналах начали появляться критики, поддерживающие традиции реализма. Это уже прогресс».

Говорил Владимир Николаевич и о необходимости поддержки молодых авторов:

«Мы, то есть журнал «Сибирские Огни», имеем большие традиции публикации молодых. Но, самое главное, в журнале живы традиции как таковые, и жили бы они по-другому. Молодым необходимо приобщаться именно к традициям. А если довести всё искусство до игры, то что же выйдет?»

Касаясь собственно литературной критики, Владимир Николаевич подчеркнул несколько очень важных обстоятельств.

«Критик вводит произведения в литературный мир.

При этом, литературный критик должен быть в какой-то степени и поэтом, и писателем, то есть ему полезно написать что-то художественное самому, чтобы хоть ненадолго ошутить себя поэтом, прозаиком.

Да и самим писателям и поэтам тоже не лишне постараться быть в творчестве универсалами – попробовать, например, себя в жанре той же литературной критики, тем самым попрактиковавшись во взгляде на своё и чужое творчество как бы «со стороны». Одним словом, нужно стремиться быть профессионалами во всём, что связано с литературой. Это очень поможет творчеству».

Касаясь проблем, встающих перед начинающими авторами, гость откровенно сказал: «Литература – дело жёсткое, и подчас даже грубое. Нужно быть готовым к критике. Но когда произведение глубоко продумано и выстрадано, его всё равно заметят и оценят».

Надо больше работать, надо думать над словом. Главное в литературе – мысль. Литература – это каторжный труд (уж извините, что сбился на назидание).

Конечно, на начальных этапах творческого пути много «подводных камней».